

Неподалёку Мэн Чжэнь пытался оседлать не слишком высокую лошадь. Он утверждал, что устал от долгого сидения в повозке, что умеет ездить верхом уже много лет, и настаивал, чтобы его не поддерживали.

Мэн Цэ наблюдал, как его брат медленно ведёт лошадь, время от времени пошатываясь в седле. Нога в стремени казалась крайне неустойчивой, словно вот-вот соскользнёт. Его лицо было напряжено, сердце замирало. Но он не мог просто взять и снять брата с лошади, поэтому стоял рядом, готовый в любой момент подхватить его.

Мэн Чжэнь надул щёки, недовольный недоверием брата, но, подумав, что тот просто беспокоится, да и лошадь действительно трясла при быстрой езде, его взгляд стал всё более доверчивым и зависимым.

Маленький брат с пухлыми щеками капризничал, а хмурый старший брат, сохраняя серьёзное выражение, действовал с невероятной нежностью. Между ними царил тёплая и уютная атмосфера, словно весенний ветерок, несущий аромат цветов.

Гу Тин... Гу Тин сделал вид, что ничего не видит и не чувствует. Ну, у него тоже всё в порядке!

Он с размахом запечатал письмо, насильно усадил на колени рысёнка, который пытался уйти, и начал массировать его.

Всё это было лишь временным соглашением, мимолётным облаком, кто бы воспринимал это всерьёз!

В этот момент телохранитель по имени Чжэн Ши подошёл к Мэн Цэ и что-то шепнул ему. Выражение лица Мэн Цэ резко изменилось, он успокоил брата парой слов, снял его с лошади и вернул в повозку.

У Хо Янь Фань Дачуань тоже поспешно подошёл и что-то сказал ему...

Гу Тин почувствовал, что атмосфера изменилась:

— Что случилось?

Хо Янь нахмурился, постукивая пальцами по краю стола:

— Император подвергся покушению.

— Покушение на императора? — Гу Тин сразу напрягся. — Когда? Кто это сделал?

Хо Янь:

— Прошлой ночью. Заказчик неизвестен.

Гу Тин удивился:

— Как так...

Фань Дачуань мрачно добавил:

— Приближается праздник фонарей, все готовятся, но драгоценная наложница Ю внезапно захотела посмотреть, как идут приготовления. Император сопровождал её, и они подверглись нападению во время осмотра.

Мэн Цэ как раз подошёл, усаживая брата в повозку:

— Говорят, эти фонари были специально заказаны императором, чтобы вместе с князем — Стражем Севера и князем Гуцзана насладиться праздником.

Гу Тин почувствовал, как сердце его ёкнуло, и посмотрел на Хо Яня.

Хо Янь медленно кивнул.

Завтра был праздник фонарей, император уже давно объявил, что хочет разделить радость с народом, специально вызвав князя — Стража Севера и маленького князя Гуцзана в столицу, чтобы вместе насладиться праздником. Почему же именно накануне случилось такое? И именно во время осмотра фонарей?

Гу Тин почувствовал, что здесь что-то не так, и его охватило неприятное предчувствие. Неужели всё это свалит на них?

Он подтянул Мэн Чжэня к себе:

— Скоро въезжаем в город, там будет много людей, и это небезопасно. Лучше посиди со мной в повозке.

Мэн Чжэнь никогда не капризничал по пустякам, в серьёзных ситуациях он всегда был послушным, поэтому просто кивнул, потирая свою маленькую попку:

— Да, ездить верхом не очень удобно, она такая жёсткая.

...

Повозка медленно двигалась вперёд, колёса скрипели по всё более ровной дороге. Все думали о своём, изредка перебрасываясь словами, и атмосфера была тихой до самого въезда в город, где Хо Янь вышел из повозки и сел на своего коня, Яростный Ветер.

Он был князем — Стражем Севера, военачальником, и у него были свои принципы и достоинство. Въезжать в столицу в повозке он не мог — только в лёгких доспехах князя, на величественном боевом коне, чтобы произвести впечатление.

Мэн Цэ, однако, был другим. Хотя он и был князем Гуцзана, на этот раз он выступал в роли телохранителя маленького князя и не мог перетягивать внимание на себя. Мэн Чжэнь всё ещё был в повозке, поэтому он не мог ехать верхом впереди. Но он давно привык к таким ситуациям и не обращал на это внимания, наслаждаясь отдыхом в повозке.

Проверка на въезде в город была строгой, вероятно, из-за покушения на императора прошлой ночью. Но благодаря сопровождению евнуха Ваня и наличию всех необходимых документов, включая императорский указ, процесс прошёл довольно быстро.

К двум часам дня они уже въехали в город.

О прибытии князя — Стража Севера и маленького князя Гуцзана в столицу знали не все. Император не объявлял об этом широко, и чиновники, знавшие об этом, не вышли встречать их, поэтому обстановка была довольно холодной.

Лишь немногие из местных жителей были в курсе происходящего, большинство не знали о событии, а те, кто знал, не проявляли особого интереса. Князь — Страж Севера был далеко в

Цзююане, какое отношение он имел к ним?

Обычно, когда на улицах появлялась необычная процессия, люди смотрели с любопытством, но здесь всё было иначе. Никто не осмеливался смотреть прямо, лишь украдкой бросали взгляды, а затем быстро отводили глаза, делая вид, что ничего не заметили.

Никто не обсуждал происходящее, и даже если кто-то решался заговорить, это было очень тихо, и их быстро останавливали друзья или родственники, напоминая, что лучше молчать и не лезть в чужие дела, иначе можно поплатиться жизнью!

Все спешили, боясь оказаться замешанными в чём-то, дети были крепко схвачены взрослыми, и лица всех были холодными, словно застывшими, без капли радости или живости. Даже атмосфера на улицах казалась отстранённой.

Не только Гу Тин, но и Мэн Чжэнь почувствовал себя некомфортно, нахмурившись:

— Столица... совсем не такая, как я представлял. Она не такая оживлённая, как Цзююань, и не такая уютная, как наш Гуцзан, где все любят пить чай и болтать. Здесь так много людей, но кажется, будто их нет.

И все они были слишком осторожны, словно ожидали, что кто-то в любой момент может навредить им.

Мэн Цэ усмехнулся, потрепав брата по голове:

— Не везде всё так, как у нас.

Гу Тин сжал губы, сожалея о сложившейся ситуации.

Люди чувствовали себя незащищёнными, жили в постоянном страхе, поэтому боялись всего и всех. Если один человек так себя вёл, это могло быть связано с его личными переживаниями, но если все... Что же натворили правители, что превратили некогда процветающий город в такое место?

Гу Тин слегка приоткрыл занавеску повозки, глядя на Хо Яня.

Князь — Страж Севера был уважаем в Цзююане, каждый раз, когда он появлялся, его встречали с восторгом, люди были полны энтузиазма. Даже он, номинальное сокровище сердца, получал подарки от простых людей. Что уж говорить о самом князе? Положение Хо Яня в сердцах людей было очевидным.

Человека, которого везде встречали с радостью, здесь вдруг стали игнорировать. Неужели он расстроен?

Мэн Цэ, скрестив руки на груди, сказал:

— Нам не нужно, чтобы нас любили, и не нужно, чтобы нас уважали.

Гу Тин замер.

Действительно, они сражались до сих пор, не жалея жизни на поле боя и тренируясь в мирное время, не ради того, чтобы их любили или восхищались, а потому что это было их призвание. Их вера не зависела от реакции окружающих.

Конечно, разница в отношении была ощутима, но это не должно было их расстраивать.

Но даже если они не расстраивались, Гу Тин не мог смириться с этим, сжав зубы:

— Эти люди действуют слишком быстро. С тех пор, как был издан указ, ловушки следуют одна за другой, каждая сложнее предыдущей, не давая нам передышки!

Это чувство беспомощности перед манипуляциями было просто отвратительным!

Мэн Чжэнь потянул за рукав Гу Тина:

— Тинтин, не злись. Мы вместе, и всё преодолеем.

— Мяу-ууу! — маленькая рысь вылезла между ними, её круглые глаза как будто поддерживали слова Мэн Чжэня.

Мэн Цэ смотрел на своего наивного брата с лёгким беспокойством:

— Мой брат...

Гу Тин понял, что он хочет сказать, и поднял руку:

— Князь Гуцзана, не беспокойтесь. Я всегда буду рядом с Мэн Чжэнем.

Заботиться о друге — это естественно. Мэн Чжэнь ради него не раз рисковал, отправляясь в Цзююань, и именно он помог создать противоядие от трупного яда, работая день и ночь. Настоящие друзья — это редкость, и их нужно беречь!

Без лишних формальностей процессия быстро двинулась по главной улице. Восьмиполосная дорога из каменных плит вела прямо к воротам дворца. Сойдя с повозки, они прошли через ворота Чжэньян и вошли в главную часть императорского дворца.

— Ты ещё маленький, тебе нельзя сюда.

Гу Тин передал рысёнка У Фэну, чтобы тот позаботился о нём, так как дальше его брать было нельзя.

— Мяу-ууу! — рысёнок не хотел подчиняться. С той ночи в Цзююане он не расставался с Гу Тином, и теперь начал капризничать, вырываясь из рук.

У Фэн придержал его голову:

— Молодой хозяин занят важным делом, будь послушным.

<http://bllate.org/book/16279/1466523>